

УДК 3.5.016

Мурадылова Г.Ш., Гиляузизова Н.М., Юсупова А.Х., Каргалдаева Ч.Т.

ИГУ им. К.Тыныстанова

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОНТАКТИРУЕМЫХ ЯЗЫКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: сопоставление, лексико-семантическая система, интерференция, транспозиция, номинативное значение.

При изучении лексико-семантической системы на занятиях русского языка в кыргызскоязычной аудитории без сопоставительного описания контактируемых языков невозможны рациональная и эффективная система тренировочных упражнений, прогнозирование, профилактика и устранение интерференции, совершенствование лингвистических методов и приемов, в частности, определения места и роли сопоставления на разных этапах обучения и в разных формах учебной работы.

Сопоставление разноструктурных языков осуществляется различными методами. В одних работах преследуется цель выявить в основном сходные явления языков, в других – отличительные. Мы же в своей работе придерживаемся мнения Н.М. Шанского о том, что «... сопоставительное описание системы русского языка с точки зрения родного должно представлять собой характеристику и анализ всего дифференциального и общего. Только всестороннее и глубокое изучение сходства и различия может дать полную картину национального видения языка, позволит лингвистически апплицировать две семиотические системы как функционально однородные, хотя и не одинаковые, затем проецирование их в области теории и практики нашей науки» [3].

Сказанное особенно важно при сопоставительном изучении лексико-семантических систем контактирующих языков, ибо по сравнению с другими уровнями языка лексическая система является – в силу своей многослойности, подвижности и открытости очень сложной. Но многочисленность и многообразие слов и оборотов, специфические особенности их как значимых единиц языка соотносительных не только друг с другом, но и с предметами объективной действительности, иерархически различные по своей системной сущности словесные объединения в виде синонимических рядов, антонимических пар, лексико-семантических групп, тематических классов, словообразовательных гнезд, структурно-семантических типов и лексико-грамматических разрядов, делая изучение лексики трудным, предполагают его в то же время конкретным и приземленным. Абстрактно-поверхностное сопоставление изучаемого языкового материала (какое нередко наблюдается относительно фонетики и грамматики) здесь невозможно. Чтобы добиться положительных результатов, необходимо проанализировать каждый элемент и его эквивалент или аналог отдельно, особо.

Сопоставление лексико-семантических структур двух языков – процедура довольно сложная. Мы считаем, что при сопоставлении русского и кыргызского языков очень важно, главным образом, выявить общее и специфическое в контактирующих языках, которые обуславливают транспозицию и интерференцию в русской речи студентов-кыргызов.

Остановимся на понятии интерференции. Несмотря на то, что имеется большая лингвистическая и методическая литература, как у нас, так и за рубежом, среди ученых пока нет еще единого общепринятого понимания сущности интерференции. В широком понимании, интерференция представляет собой все случаи обоюдного воздействия одного языка на другой в результате тех или иных различий между ними, в узком смысле определяется как перенесение навыков родного языка на изучаемый, второй язык.

Не останавливаясь подробно на данном явлении, мы хотим отметить, что порождение интерференции свидетельствует о наличии сугубо специфических особенностей контактирующих языков, несовпадении смысловых структур, «несовместимости» тех или иных функций языка, т.е. интерференция – это

неправильности на неродном, изучаемом языке, обусловленные навыками родного языка.

Таким образом, термин «интерференции» нами понимается как отрицательный перенос навыков родного на изучаемый язык.

Явление транспозиции понимается как положительный перенос знаний, умений и навыков, полученных студентами при изучении родного языка, во второй.

Как интерференция, так и транспозиция, представляет собой явления, проявляющиеся не в силу случайных индивидуальных особенностей изучаемого языка, а объективно вытекающие из специфики родного языка.

Следует отметить, что в практике преподавания неродного языка основное внимание обычно уделяется интерферентным явлениям, тормозящим усвоение того или иного языкового материала, и вопросам их предупреждения.

Транспозиция же при обучении, особенно при обучении лексике, используется довольно мало. Между тем положительный перенос является одним из действенных факторов, использование которого, как показывает практика, в значительной мере облегчает и ускоряет усвоение иноязычного материала.

Итак, объективно существующие в русском и кыргызском языках лексико-семантические тождества или различия определенным образом влияют на восприятие и усвоение основных лексико-семантических понятий. В связи с этим задача заключается в том, чтобы выявить эти соотношения, установить степень и характер влияния их на усвоения лексико-семантических понятий.

С учетом сказанного перейдем к рассмотрению общего и специфического в лексико-семантических системах в контактирующих языках.

Определяющим условием отбора и анализа лексического материала можно считать объективно существующие в рассматриваемых языках (русском и кыргызском) соответствия, обусловленные национальным своеобразием семантического содержания языковых единиц, выявленные на основе конкретного лексического материала.

Другим основанием для этого послужили условия обучения и возможности использования результатов сопоставления на занятиях по практическому курсу русского языка, что было выявлено путем изучения состояния знаний, умений и навыков студентов.

Сравнительный анализ лексико-семантических систем русского и кыргызского языков показывает, что одно и то же понятие в этих языках выражается специфически.

Причину своеобразия лексико-семантической системы А.А Уфимцева видела в том, что «мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках даже тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры».

Слова различных языков функционируют по своим особым законам, выступая в каждом конкретном случае индивидуально и специфично. «В языках всех народов, сталкивающихся с деревьями, пишет М.В. Солнцев, - есть слова, обозначающие деревья. Но в разных языках значения слов, связанных с обозначением деревьев, могут не совпадать» [4].

В силу того, что в лексических значениях слов находит свое выражение национальная самобытность языка, слова в этих языках имеют свои особые законы функционирования, которые в каждом конкретном случае индивидуальны и своеобразны. Своеобразие лексических значений, прежде всего, выражается в том, что для перевода значения слов одного языка на другой нередко приходится использовать слова и выражения, не совпадающие по своему вещественному значению. Например, слово «бежать» в прямом значении на кыргызский язык переводится словами *жуугуруу*, *чуркоо*. Но другие значения этого глагола, которые гораздо больше на кыргызский язык передаются словами, относящимися к различным семантическим сферам, по своему значению не являющимися эквивалентами русского глагола *бежать*, например,

бежать из плена – туткундан качуу (*бежать* передается глаголом *качуу*, что значит «убегать»). *Годы бегут – жылдар өтүп жатат* (годы проходят). *Вода бежит из крана – крандан суу агып жатат* – здесь глагол *бежит*, передается кыргызским словом *агып жатат* (*течет*). Как видно из приведенных примеров, глагол *бежать* в различных сочетаниях передается совершенно разными кыргызскими словами. Или возьмем глагол *идти*: в русском языке он обозначает движение, которое может совершаться в любом направлении. В кыргызском языке установилась иная точка зрения на распределение процесса, обозначенного в основе этого глагола в пространстве. Если *идти туда*, то в кыргызском языке употребляется глагол *баруу*: *дети идут в школу – балдар мектепке бара жатышат*, *идти сюда*, то употребляется глагол *келүү*: *к нам идут дети – бизге балдар келе жатышат*; а если *идти домой*, то употребляется глагол *кайтуу* (возвращаться): *я иду домой – мен үйгө кайтам*.

Специфическая для этих языков интерпретация действительности создает несоответствие семантического объема тождественных по основному значению слов контактирующих языков, а также предопределяет существование сложнейших отношений между различными семантическими сферами данных языков, обуславливают не эквивалентность значений разноязычных слов.

Так, в русском и кыргызском языках, как и во многих других, обнаруживается большое количество слов, соответствующих друг другу в основном номинативном значении. Ибо слова в основном номинативном значении прямо указывают на предмет (явления, действия, качество и т.д.), т.е. непосредственно соотносятся с понятием. Данное соответствие основано на имеющемся сходстве в членении действительности мышлением и способах и формах отображения такого членения в разных языках. Например, в русском и кыргызском языках имеются соотносимые слова *голова* и *баиш*, семантическая структура или объем значений, которых совпадает лишь частично. Однако главное значение этих слов одно и то же: «верхняя часть тела человека: верхняя или передняя часть тела животного». Применительно к этим словам в их основном значении можно утверждать, что в данном случае членение действительности мышлением и способ отображения этого членения в языке у русских и кыргызов одинаковые, хотя звуковое оформление данных слов различно. При этом следует отметить, что не все слова с приблизительно одинаковой семантической структурой в русском и кыргызском языках имеют соответствия в основном значении, выраженном только одним определенным словом в каждом языке.

Существуют слова, среди нескольких значений которых трудно выделить исходное, основное значение. Таким является, например, кыргызское слово *бышыруу*, которое выражает два самостоятельных номинативных значения «варить» и «печь», которые в русском языке обозначаются отдельными словами

Указанные расхождения в основном номинативном значении отдельных слов с частично сходной семантической структурой в разных языках обусловлены имеющимися различиями у носителей данных языков в членении действительности мышлением и в способах и формах отображения такого членения языковыми средствами.

Литература:

1. Добаев К.Д. О некоторых возможностях и перспективах развития методики русского языка в киргизской школе. //РЯЛКШ. – 2010, № 4. – С. 3.
2. Манликова М.Х. Методика преподавания русского языка в кргизской школе. Книга 1. - Бишкек: КРСУ, 20012. - 359 с.
3. Шанский Н.М., Быстрова Е.А. Вопросы лингвистического описания русского языка в учебных целях. //Русский язык в национальной школе. – 1984, № 4. – С. 32-38.
4. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 271 с.